

В. Н. КАВЕРЗНЕВ

ОХОТА
НА
ГЛУХАРЕЙ

В. Н. КАВЕРЗНЕВ

ОХОТА
НА ГЛУХАРЕЙ

ИЗДАНИЕ 3-е
с 4 рисунками

ВСЕСОЮЗНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ ОБ'ЕДИНЕННОЕ ИЗД-ВО
МОСКВА КОИЗ 1931

Вышла из печати в июне 1931 г.

Ч И Т А Т Е Л Ь.
Просим сообщить Ваш
отзыв об этой книге по
адресу: Москва, Центр,
Петровка, 5. Коопера-
тивному об'единенному
издательству — КОИЗ.

Мособлит № 21356.

Наряд 1759.

Тираж 20.000 экз.

8-я типография „Мособлполиграф“, ул. Фридриха Энгельса, 46.

О ГЛУХАРЕ И ЕГО ЖИЗНИ

Место, которое занимает среди четвероногих наших лесов медведь, в среде пернатых принадлежит глухарю. Глухарь—это самая крупная охотничья птица нашего леса.

Сведения о предельном весе этой птицы весьма разноречивы. Так, Л. П. Сабанеев говорит о глухарях весом в 12 кг и более, и приводит сообщение Хватова о глухарях, достигающих в бывш. Новгородской губ. 14 кг. Беломор, автор изданной на Урале книжки «Глухариная охота», говорит, что «в былье времена глухари достигали весом 18—20 или даже более фунтов» (7—8 кг). Охотившийся исключительно много на глухарей, и при том в различных районах нашей страны, известный писатель-охотник Ю. М. Смельницкий не убивал глухарей тяжелее 5,6 кг.

Мне не приходилось убивать глухаря тяжелее 4,8 кг, я видел я только однажды глухаря в 5,6 кг, убитого другим охотником. Это был упитанный осенний самец с сильно наполненным зобом.

Таким образом, предельным весом самца глухаря с некоторой уверенностью можно считать 6 кг, для самки же несколько более 2 кг. Что свыше, то подлежит сомнению и нуждается в тщательной проверке, так как лица, сообщающие о большем весе, не говорят, что они этих глухарей сами взвешивали.

Беломор пытается объяснить уменьшение веса глухаря тем, что глухарь живет теперь не так долго, как прежде, но это объяснение неубедительно. Не все от-

дельные экземпляры и теперь безвременно погибают, однако вес их даже в 6 кг с надлежащей бесспорностью не установлен.

Происхождение слов глухарь или глухой тетерев—толкуют различно. Некоторые, и между прочим Л. П. Сабанеев, связывают это название с понятием глухой лес, лесная глушь, т. е. с местами обитания птицы. Другие понимают это название в прямом смысле, считая глухаря глухою, не воспринимающей звуков птицей. Такое название могло быть дано в результате наблюдений, что токующий глухарь во время последнего колена своей песни не реагирует на звуки. Я лично разделяю второе мнение, думая, что охотник назвал птицу по первому впечатлению глухарем, считая ее глухой хоть временно.

Глухари делятся на несколько ясно выраженных подвидов, живущих в различных районах; эти подвиды отличаются друг от друга величиной и другими внешними признаками, описание которых не входит в нашу задачу, но деление глухаря, по Л. П. Сабанееву, на крупного—ременного (т. е. обитающего в «раменях», — больших хвойных массивах) и шахрового—меньшего по величине, держащегося в «шахрах»—некрупных порослях на сырой, но не очень мокрой почве—не имеет под собой достаточных оснований.

Подвиды глухарей, конечно, скрещиваются между собой, и разбираться в этих помесях нам не приходится. Но глухарь не так редко скрещивается и с косачом, давая помесь, известную под названием «межняк». Матерью при этом бывает глухарка, а отцом—косач.

Мне пришлось в течение двух-трех сезонов взять в одной местности есмь межняков, причем ни один чистый глухарь мне за это время не попался. Это было в период 1910—1912 гг. на границе б. Смоленского и Рославльского уездов.

Лес, где водилось в свое время много глухарей и рябчиков, был там сведен и на больших подлесных пространствах чрезвычайно размножились тетерева. Но и коренных обитателей леса—глухарей и рябчиков—там задер-

жалося немало. Когда большая часть подлесной земли была подчищена и значительной части распахана, рябчики держались в густых островках молодого ельника, площадью не свыше четверти гектара каждый, и производили жалкое впечатление. Когда их беспокоили, они вылетали на опушку, но редко решались перелететь в другой колок через пахоту или покосы.

Хотя это были птицы уже обреченные, бить их было жалко. Глухари в таких местах с ними вместе не держались, они подавались к моховым болотам. Охотясь с легавой на белых куропаток и тетеревов, я и был там межняков.

Межняк отличается от глухаря меньшим ростом, черным клювом и свойством крайних перьев хвоста слегка загибаться в косицы. Металлический отлив на перьях межняка, зеленовато-бронзовый, как у глухаря, хотя один экземпляр мне попался с синеватым отливом. Межняки повидимому, не размножаются. Появляясь на токах тетеревов, они разгоняют эти тока.

Если не учитывать довольно редко наблюдаемую у глухарей склонность к перемене мест обитания, то птица эта является не только оседлой в обычном смысле этого слова, но даже держащейся из года в год на весьма ограниченном участке лесных угодий и перемещающейся в пределах этого участка и изредка за его пределы только под влиянием жизненных потребностей.

Холодное зимнее время глухари проводят обыкновенно в еловой чаще, где им обеспечена защита от ветров и морозов. Глухарь в это время передвигается только в случае необходимости; редко можно увидеть его сидящим открыто на дереве и только по скоплению помета удается определить место его зимовки. Питается он в это время древесными побегами и почками.

СТРЕЛЬБА НА ТОКАХ

По мере того как зима подходит к концу, с появлением солнечных угревов—все больше и больше можно видеть на снегу глухаринных следов и чаще можно наблюдать глухарей сидящими на деревьях.

В это время глухари начинают понемногу покидать защищенные места зимовок и подаваться в направлении тех мест, где весной собираются токовать. На снегу в это время появляются следы глухаря, в виде отпечатков лап, а чаще в виде разбросанного им по пути помета. Передвигается глухарь теперь больше пешком, но не всегда оставляет отпечатки лап на снегу, потому что снег еще покрыт коркой твердого наста. Когда же наст подтайвает, то отпечатки лап виднеются чаще, и там, где они сосредоточиваются в значительном числе в одном месте, следует ожидать и токов. Вскоре к отпечаткам лап примешиваются полосы от опущенных к земле крыльев; это уже показатель начала токования—глухарь начинает «чертить».

К месту токования глухари слетают обыкновенно с вечера, и так как на полете, особенно пой взлете и посадке, глухарь производит крыльями сильный шум, то по этому шуму нетрудно определить место будущего тока, если не удалось определить его по следам.

Большинство наших городских охотников, выезжая на глухаринные тока, сводят всю охоту только к самой стрельбе токующей птицы, возлагая весь интереснейший подготовительный процесс на егеря или крестьянина, который взялся «представить» глухаря. А подготовитель-

ный процесс этот состоит в работе на «подслухе», протекающей в дивной обстановке весеннего вечера.

Глухарь держится днем вне того пространства, где происходит ток, хоть и неподалеку от него, но прилетает на ток не утром, как это делают обычно косачи, а к закату солнца. Глухарь на вечернем слете не сразу останавливается на дереве, которое будет местом его токования, а несколько раз перемещается с дерева на дерево, пока выберет пункт, удовлетворяющий его вкусу. Охотник, прислушиваясь к звукам леса, слышит мощный шум крыльев подлетающей птицы и определяет не только место, где собираются токовать глухари, но и количество слетающихся на ток птиц. Прислушиваться охотнику должен и к шуму крыльев глухарей, и к особым звукам, напоминающим хрюканье поросенка, которые глухарь издает, опустившись на дерево и характерно поворачивая шею — «икает», как говорят охотники. По этим звукам легко точно определить место, куда села птица.

Местному опытному охотнику важен только подсчет собравшихся глухарей, так как место тока ему в большинстве случаев известно, но охотнику, попавшему в глухаринные места случайно, незнакомому с ними и не имеющему опыта руководителя из местных людей, важно заранее определить и самое место слета птицы, так как искать его перед рассветом будет поздно.

Подсчет глухарей на току важен всякому расчетливому охотнику для того, чтобы знать, какое количество их можно отстрелить, без риска совершенно уничтожить ток на этом месте. Например, если вылетает всего пара глухарей, а тем более один, то в интересах будущих охот нужно оставить их в покое, так как в дальнейшем количество поющих петухов увеличится за счет молодняка, и тогда охота здесь может стать очень интересной; если же убить их, то ток здесь по всей вероятности совсем прекратится. К сожалению, большинство охотников, в особенности случайно наезжающих в чужие места, так не рассуждает, а бывает все, что попадает на глаза и находится на расстоянии выстрела.

В разгар токов на вечернем току глухари проходят нередко и токовать, только токуют не яро, почему стрельба их на вечернем току не представляет того интереса, как стрельба перед рассветом, и, кроме того, охотник, вышедший на подслух с целью выяснения условий утреннего тока, должен помнить, что стрельбой с вечера он утrenнюю охоту испортит.

Определив на подслухе место тока и подсчитав слетевшихся глухарей, охотнику следует, если позволяет расстояние, вернуться домой, поужинать и, немедля, выбираться на охоту, чтобы довести остаток ночи в лесу у костра. Ночевать на месте самого тока ни в коем случае нельзя, так как малейшая неосторожность может разогнать птиц, а о возможности разжечь костер и говорить, конечно, не приходится.

Одеваться на такую охоту нужно в легкую, но достаточно теплую одежду, так как весенние ночи, особенно на ранних токах, когда в лесу еще много снега, весьма холодны. Обувью должны служить совершенно непромокаемые охотничьи сапоги за колено, чтобы обеспечить возможность подхода по мокрому и нередко глубокому мохомому болоту или снегу с водой, и предохранить ногу от ушибов и возможности ранений корнями болотной сосны, когда нога проскаивает в мокрый мох и торфяной слой, пронизанный этими корнями. Носки нужны теплые шерстяные. Ночевку устраивать надлежит в расстоянии не менее полукилометра от тока в месте, закрытом насаждениями, лучше еловыми, чтобы огонь или свет от костра не были видны и не привлекли внимания noctующих птиц. Для ночлега на раннем току не мешает иметь в запасе полуушбок или бурку и валенки.

На месте, где охотник ляжет спать, следует наложить густой слой еловой или пихтовой лапки, а некоторые советуют прогревать костром и самую землю, на которой будет устроена постель. Если охотник тепло одет, достаточно густого слоя лапки. Вместо костра, охотнику лучше зажигать «чодью», т. е. два положенные одно на одно вязкостойкие дерева.

Начинает глухарь свою песню до солнечного восхода в совершенной темноте, когда восток еле отмечается светлой полосой. Чем позднее весна, тем ток начинается раньше. В это время лес еще полон ночной тишины, разве пропишт где-нибудь ранняя пичужка или раздастся звук, типичный для ночи в лесу, как крик совы, щорок или треск от передвигающегося по лесу зверя. Настоящее токование совпадает с пролетом первого вальдшнепа.

Песня глухаря имеет вступительную часть, когда он, как говорят, щелкает. Щелканье это передается довольно близко звуками «тэкэ, тэкэ» и называется многими теканьем. Во время этой части нужно быть на чеку и ни в коем случае нельзя трогаться с места. Щелкающий глухарь как будто прислушивается к окружающим звукам, очень хорошо видит и слышит и строго реагирует на всякое зрительное или слуховое впечатление.

Заключительная часть глухариной песни, самая важная для охотника, напоминает приглушенное щебетание или звук от точения ножа. Ее называют «скирканьем». Эту часть песни начинающий охотник не всегда без стороннего указания различит среди других звуков леса. Во время этого щебетания или точения и следует подходить к глухарю. В этот момент он не обращает внимания на звуки, да и на зрительные впечатления. Теканье глухаря слышно шагов за полтораста-двести, скирканье немного дальше. Скирканье длится три-четыре секунды.

Принято подходить к токующему глухарю большими скачками—подскакивать. Охотник успевает сделать при этом от двух до четырех скачков—чаще три. Нужно иметь в виду, что чем дальше от охотника токует глухарь, тем меньше скачков можно делать. Основанием к этому служит то положение, что на прохождение звука требуется известное время. Чем дальше токует глухарь от охотника, тем длиннее должен быть промежуток времени, потребный для прохождения от него к охотнику звука щебетания и для прохождения от охотника к птице звука от прыжка охотника. Делая лишний прыжок к далеко сидящему глухарю, охотник рискует, что звук по-

следнего его скачка дойдет до птицы в тот момент, когда щебетание прекратится и глухарь снова станет воспринимать звуки.

М. А. Мензбир, останавливаясь на этом положении, замечает: «что некоторые виртуозы этого дела начинают подходить с последним щелканьем, совершенно верно рассуждая, что звук шагов дойдет до птицы тогда, когда она уже начинает скиркать».

Приходится заметить, что эти виртуозы, вероятно, нередко ошибаются в расчетах. Дело в том, что щелканье не всегда завершается скирканьем и предвидеть этого нельзя. Иногда глухарь после щелканья останавливается и не переходит в щебетание. Это наблюдается не только при вялом токовании, но даже тогда, когда он азартно повторяет песню за песней. Очевидно, он заметил что-нибудь подозрительное. О тех частых случаях, когда глухарь только ткает раз за разом и совсем не кончает песни, говорить не приходится.

Сделав последний скачок или шаг, охотник замирает в той позе, в которой застала его эта секунда. Поза эта бывает порой и комична, и крайне неудобна, но правило это обязательно, так как глухарь, как и другие животные, больше повидимому замечает движение врага, чём внешние его очертания и решительней реагирует на первое.

Мне приходилось подходить по совершенно открытому месту и, благодаря уменью в нужный момент застыть на месте, я не спугивал глухарей. Я никогда не подходил к глухарю прыжками, а, пользуясь своим крупным ростом, просто делал большие шаги, что гораздо легче. При этом я делал обычно три шага, а к далекому глухарю — два.

Подсыпывая по снегу, в особенности по слабому насту, нужно учитывать, что наст после последнего прыжка иногда продолжает шуметь, оседая. Лыжи по насту гремят и потому неудобны. Вот почему при трудном подходе по такому грунту нужно быть особенно осторожным и учитывать все указанные детали, делая меньше шагов и не рискуя выдать свое присутствие.

Стрелять глухаря нужно обязательно тогда, когда он щебечет,—«в песню», как говорят охотники. Бывает, что охотник принимает впопыхах за глухаря гнездо или просто сгустившуюся в одном месте на ветке хвою и стреляет туда. Когда неудачный выстрел сделан в «песню», глухарь часто не обращает на него внимания и повторяет песню за песней. Убедившись в ошибке, охотник поправит последнюю, взяв на мушку настоящего глухаря.

В лиственном лесу, по наблюдениям некоторых охотников, глухарь предпочитает токовать на березе, причем в чернолесье будто бы он чаще токует по опушкам полян, открытым на восточную сторону, и обратив голову на восток. Поэтому подходить к такому глухарю не рекомендуют с востока, чтобы не стрелять в зоб. Не ручаясь за правильность этих наблюдений, я тоже рекомендовал бы подходить к глухарю не с востока, но главным образом для того, чтобы стрелять его на светлом фоне восточной стороны неба.

Убойным выстрелом по глухарю является выстрел по боку или (это хуже) сзади под перья, но отнюдь не в зоб, где плотные перья служат препятствием для проникновения дроби в тушку. Лучший выстрел, конечно, боковой.

Стрелять глухарей нужно из резко и кучно бьющих ружей. Я применял на этой охоте исключительно садочное ружье, и тот, кто имеет возможность пользоваться таким ружьем, пристреленным крупными номерами дроби, конечно, не проиграет.

Рекомендуют применять на токах стрельбу пулей, пользуясь для того мелкокалиберной винтовкой или тройником. Я не считаю интересным далекий выстрел на току. Ток интересен тем, что сопряжен с искусством подойти к птице на близкое расстояние, а что не всякого глухаря убьешь—не беда. Поэтому я ограничился бы садочной двустволкой или автоматом браунинга.

Стрелять по глухарю дальше сорока—сорока пяти метров (50—60 шагов) не следует. Если глухарь не сва-

лился от выстрела, а продолжает сидеть, то торопиться со вторым выстрелом не нужно—он падает иногда не сразу. Прежде всего надлежит убедиться в том, что выстрел был направлен именно в глухаря, а не в какой-нибудь посторонний предмет, и, проверив это, поправить ошибку, если она допущена.

Стрелять глухарей приходится по разному, в зависимости от положения, которое занимает токующая птица. Он токует и на сухах низкорослых болотных сосен на высоте двух-трех метров от земли, и в вершинах таких гигантских сосен или елей, что кажется размерами с косача, токует он нередко и на земле или на снегу—на полу, как говорят в некоторых местностях. Здесь самцы часто ожесточенно дерутся.

Самым легким представляется выстрел в первом случае. Тут нетрудно, во-первых, хорошо рассмотреть птицу на фоне зари или светлеющего неба. Во всяком случае легко подметить ее движения. Во-вторых, дальность выстрела, сводится к расстоянию стрелка от дерева, высота дерева роли не играет, и охотник может по своему желанию сократить это расстояние, подойдя к дереву. Кроме того, в этом положении не представляет труда сделать убойный боковой выстрел. Подходя по открытym местам, некоторые охотники прикрываются небольшой елкой, которую держат перед собой. Это помогает, особенно при токовании глухаря на редко разбросанных низкорослых соснах. Я охотился без этого.

При стрельбе на высоких деревьях и особенно на елях, чаще возможны ошибки в выборе цели; здесь нередко достается сорочьему гнезду или комку хвойника, вместо глухаря. Кроме того, подойдя к дереву, бывает нередко трудно рассмотреть птицу за нижними ветвями, а отойдя от дерева, приходится стрелять не в меру, так как часто соседние деревья мешают выстрелу на убойную дистанцию. Зато подход при токовании на высоких деревьях удобней, так как последние чаще растут на сухих почвах, в то время как низкорослая сосна является растением торфяных болот, налитых водой в период токов.

Нелегка стрельба глухарей, токующих «на полу», в то время, когда снег, на фоне которого птицы хорошо различимы, сошел. Затем очень трудно в предрассветное время рассмотреть глухарей, и нередки случаи случайного убоя самок, которых стрелять в это время воспрещено.

Насколько это опасение реально и серьезно можно судить по весьма известному в Москве случаю со старым охотником и выдающимся знатоком пойнтеров—А. В. Столяровым.

А. В. Столяров подошел к токующему на земле глухарю. Рассмотреть птицу под деревьями в получьме было трудно. Но, наконец, он заметил движущуюся фигуру и выстрелил. Убитыми оказались пять собравшихся к токовику глухарок, а самец пел несколько в стороне и уцелел. Этот случай как будто бы и мало вероятный по числу убитых самок, но за достоверность его можно ручаться.

На токах, происходящих по насту, глухарок бывает обыкновенно мало, а то и совсем не бывает. Самое большое количество их собирается в апреле—в разгар тока. Под конец тока, во второй половине мая, их обычно и совсем не бывает, так как в это время они насаживают яйца. Отсюда легко прийти к выводу, что отстрел токующих глухарей в последний период тока ущерба запасам этой птицы не наносит, если охотятся без собак и не беспокоят самок, сидящих в это время на гнездах.

Что касается удовольствия, доставляемого стрельбой глухарей на поздних токах, по сравнению со стрельбой их по снегу или в разгар тока, то приходится сказать, что поздняя стрельба менее интересна, чем стрельба на ранних токах и в особенности в апреле в разгар токов. Во-первых, глухарь токует в это время менее горячо, причем его песня в лесу, одевающемся мягкой и сочной листвой, становится несколько приглушенной и слышна не так далеко, как в голом лиственном лесу. В это время старики почти уже не вылетают на ток, а токуют молодые. Наконец, подход к глухарю требует много меньшего искусства, так как совершается под прикрытием одетых

листвой подсады и деревьев. Поэтому охота на поздних токах представляет весьма мало спортивного интереса. По добычливости она тоже стоит невысоко.

Совсем слаба по добычливости стрельба глухарей на ранних мартовских токах, когда еще не сошел снег и держится наст. Поющих глухарей тогда немного, но все это старые и очень строгие токовики. Молодые в это время обычно молчат, а глухарки редко появляются на месте тока. Взять глухаря удается здесь не каждый раз, но зато каждый из взятых певунов доставляет огромное удовлетворение, ибо требует большого искусства и труда при подходе.

Глухариная песня при тихой свежей погоде, при твердом насте в обнаженном еще лесу слышна далеко и четко доносится к охотнику в предрассветной тишине. В голом лиственном лесу глухариная песня вообще слышна лучше, чем в хвойном, но в хвойном лучше, чем в юдом лиственном.

В апреле в разгар токов, как уже сказано, охота надежней. Здесь на хороших местах можно взять пару, а то и две пары глухарей, причем подход к ним требует меньшего искусства и навыка, чем в первые дни токования, но большего, чем в его последние дни. Охота в этот период, когда происходит спаривание, несомненно отзывается неблагоприятно на количестве глухарей. Много их бьют и много распугивают. Ранняя охота при известных ограничениях менее опустошительна. В настоящее время в непромысловых районах РСФСР запрещена весенняя стрельба глухарей на току. Этот запрет вызван большой истощенностью запасов этой птицы и неорганизованностью наших охотничьих масс.

Нужно сказать, что заграницей местами запрещается всякая охота на глухарей, кроме весенней, для того чтобы сохранить эту превосходную птицу для интереснейших охот на току. Можно быть уверенным, что в правильно организованных охотничьих хозяйствах, где будет проведен учет дичи, организована охрана и ограничен по-

количеству дичи отстрел, охота на глухариных токах будет разрешена и не в промысловых районах. Будем надеяться, что эта уверенность побудит нас взяться энергичней за насаждение охотничьих хозяйств, заботясь не только о количестве их, но и о серьезности их организации.

Глухариная охота—охота нелегкая и требует к себе серьезного отношения. Помимо того, что дичь нужно искать в более или менее отдаленных глухих и крепких местах, самый подход к глухарю представляет в большинстве случаев значительные трудности. Подходить иногда приходится по глубокому рыхлому снегу, под которым вода глубока, иногда случается и выкупаться в холодной воде. Мне однажды пришлось соскользнуть в глубокую прикрытую снегом канаву с водой и затаяться чуть не по пояс в ледяной воде, выжидая, когда глухарь опять начнет петь.

Топкие моховые болота с корнями болотной сосны в тех слоях торфа, куда может проскочить нога, валежник и пр.—все это составляет препятствия, которые охотнику приходится преодолевать с большим трудом, терпением и риском.

Любителям охотиться веселыми компаниями собутыльников, т. е. не серьезным охотникам, а компаниейским ребятам, охота на глухариных токах привлекательна лишь постольку, поскольку нужно составить себе понятие об этой охоте, чтобы при случае складно приврать на глухариную тему. Этому типу охотников стрельба глухарей на току дает мало.

Я предпочитал стрелять глухарей в одиночку, пользуясь только компанией местного крестьянин-проводника. Охота при этом условии не только бывает добычлива, но и создает более благоприятную обстановку для полного восприятия тех незабываемых впечатлений, которые она способна дать настоящему охотнику.

Подобно тетеревам, глухари возобновляют иногда токование осенью, и охотник имеет возможность, как и весной, подойти к певуну и убить его под песню.

Но удовольствие от такой охоты не выдерживает никакого сравнения со стрельбой на весеннем току. Осеннее токование слишком немощно по сравнению с весенным. Здесь не наблюдается такого возбуждения, как весной, и копалухи (самки) осенних токов не посещают. Поэтому стрельба на осенних токах производится случайно и не представляет собой особого вида охоты на глухарей.

ОХОТА ПО ВЫВОДКАМ

Глухаринные выводки, как и все куриные, поднимаются рано на крыло, и к первому августа, когда открывается сезон охоты по перу, они уже очень недурно летают, а молодые самцы одеваются к концу августа своей нормальный наряд. В это время глухари выдерживают стойку и стрельба их из-под легавой представляет большой интерес для охотника. Имея склонность садиться после подъема не столько в траву, сколько на деревья, глухарята делают это по мере своего развития все упорней, отлетают все дальше и дальше от места, с которого их потревожили, и садятся все выше. Стрельба их из-под легавой длится в течение августа, а в половине сентября этот способ охоты на них становится совсем безнадежным, так как тогда они отлетают далеко, садятся высоко и стойки не выдерживают.

Глухари, как птицы оседлые, склонны держаться с выводками около тех мест, где последние появились на свет, а выводить их поблизости от токовищ. Поэтому искать выводки следует там, где весной глухари токовали.

Глухаринные выводки, как и тетеревинные, строго придерживаются одного места, и потому можно с большим основанием рассчитывать поднять завтра выводок там, где его удалось заметить сегодня.

Выводки эти встречаются чаще всего по границе леса и других угодий, например, лесосек, покосов, болот, вкрапленных в лесные массивы. В таких местах главным образом нужно искать выводки, если места эти расположены поблизости токов. Тяготение выводков к

местам, где сходятся два разнородных угодья, об'ясняется повидимому, тем, что выводки в различное время дня и при различном состоянии погоды уходят в то или другое место. Так, в жаркое время выводок держится в лесной чаще в тени и в густой траве, подбиваясь нередко под валежины и кучи хвороста. Из этих мест (обычно пешком) на утренних и вечерних зорях выходит он кормиться на ягодники, расположенные на лесных вырубках и в других открытых местах. Во время дождя он ищет сухих мест, какие встречаются нередко у корней развесистой ели, где часто и трава не растет. В сухое время, спасаясь от паразитов, глухари любят купаться в пыли, в песке, в золе потухших костров и гарей, оставляя здесь следы в виде отпечатков лап, помета, а иногда и выпавших перьев.

Придя на место, где можно рассчитывать поднять глухариной выводок, охотник должен прежде всего сообразить, где по времени дня или состоянию погоды должны находиться птицы, и обратить главное внимание на такие места, где можно ожидать их встретить. Он должен внимательно присматриваться к окружающим местам и предметам, чтобы не пропустить следов глухарей, о которых говорилось выше.

Лучшими следами глухарей являются их «наброды» или, как в других местах называют, «походы», отчетливо видные на зорях в виде яркозеленых полос по матово-серебристому фону покрытой росой травы.

Места, где обнаружены следы птицы, следует немедленно указать собаке.

Собаку первопольную не рекомендуется брать на глухарей, так как они могут ее испортить. Глухаренок редко затаивается и держит стойку, как тетеревенок,— он старается удирать от собаки пешком как при самой стойке, так и после посыла, когда собака должна поднять птицу на крыло. Глухарь взлетает не сразу, а несколько отбежав. Это нервирует собаку и может приучить молодую гоняться за дичью и срывать стойку. Зато преречевшиеся глухарята сидят так крепко в траве или

кустё, что собаке совсем не трудно их ловить, от чего легавую следует всемерно отучать.

Рассевшихся по веткам кустов или деревьев глухарят не всегда удается разыскать с легавой. Здесь собаке должен помогать сам охотник, стараясь рассмотреть их, что не так легко, так как сидят они совсем неподвижно.

В августе, пока глухарята сидят на ветках невысоко, легавая еще может поймать их кое-как на чутье, но при высоких посадках, в сентябре, это дело безнадежное.

В глухом повале, густом ельнике, под валежинами, в кочкарнике и болоте держатся в это время одинокие, еще не вполне перелинявшие старые петухи. К этому времени они уже покидают недоступные крепи. От стойки они уходят обычно бегом и поднимаются потом далеко, нередко в гущаре, а часто и совсем вне выстрела.

Старика возьмешь только из-под опытной собаки, которая нередко перехватывает на ходу бегущую птицу и выставляет на охотника.

Я имел кофейно-пегую суку пойнтера Сафо, которая никогда не подводила, а с полного хода останавливалась по самой птице. Особенно часто приходилось мне брать так сработанных ею серых куропаток. Я взял их из-под нее не одну сотню. Но и по тетеревам и глухарям она также работала. Обладая быстрым, широким ходом и очень острым чутьем, она как будто не прихватывала птицы заранее на чутье, а останавливалась, как вкопанная, на той грани, за которой птица была бы неизбежно поднята. Здесь птица, как бы загипнотизированная, не рисковала уже сделать движения. Мне приходилось стрелять глухарей, вылетавших из-под самой ее морды. Это было два раза, из которых в одном случае мне удалось и увидеть затаившегося в траве глухаря.

У крестьян-охотников существует обычай отстреливать самок от выводков. Это особенно касается выводков утиных, которые будто бы мало страдают от этого и, оставшись без матери, никуда не уходят с того

места, на котором держались, что удобно для тёх, кто любить выбрать выводок начисто.

Если по отношению к уткам эти наблюдения и имеют какое-нибудь основание и оправдывают в какой-нибудь степени скверный обычай отстреливать старок, то в отношении тетеревов и глухарей это лишено всякого разумного основания и представляется безусловно вредным. Прежде всего сохранившаяся старка даст по всем вероятиям на будущий год выводок на том же месте и более полный, чем может дать молодая матка. Кроме того, выводок, оставленный без матки, имеет все шансы погибнуть как от хищников, так и от других неблагоприятных причин. Серьезный охотник считает позором бить матку.

Разогнанный выводок сидит обычно молча и плохо отзывается даже на подлинный голос матки. Поэтому забить глухарят, как это практикуется с тетеревятами, нет смысла. Тем не менее терпеливые промышленники практикуют этот способ, пока глухарята еще малы, убивают в первую голову старку, а затем уничтожают и весь выводок. Не всегда глухарка отзывается, иногда подходит пешком молча и улетает.

К сентябрю, как уже сказано, глухарь перестает выдерживать стойку, и охота на глухарные выводки с легавой становится трудной, а под конец и невозможной. К этому времени легавую следует заменить лайкой, которая вполне применима и к охоте по выводкам в августе.

Лайка не делает стойки, хотя на поиске иногда задерживается как бы для стойки, но такая «стойка» свойственна всем почти хищникам. В то время, когда легавая работает почти исключительно чутьем, лайка при розыске дичи пользуется и чутьем, и слухом, и зрением. По моим наблюдениям, первое место среди этих трех чувств занимает у лайки слух, затем чутье и, наконец, зрение. Малейший звук от движения птицы, совершенно неуловимый для человека, воспринимается лайкой на значительном расстоянии, заставляет ее насторожиться, дает ей возможность безошибочно определить место, где занялась птица, и указать ее охотнику.

Что касается чутья лайки, то она прекрасно разбирается в следах птицы, не оставит без внимания листочка или веточки, побывавшей в ее клюве, но разговоры о способности лайки прихватывать на чутье глухаря, сидящего на значительном расстоянии на вершине высокого дерева, нужно отнести на счет обывательских преувеличений. По чутью лайки в массе ниже легавых.

Зрение в работе по птице и зверю занимает у лайки, по-моему, третье место, хотя оно отличается у нее большой остротой, и лайка легко при его посредстве находит птицу, особенно хорошо замечая малейшее ее движение, как это свойственно животным вообще.

Работа лайки по выводку совершенно непохожа на работу легавой. Ни о каких членоках, правильных кругах или восьмерках на поиске не может быть и речи.

Опытная лайка легко определяет по впечатлению места, где должны или могут быть глухари, и начинает обыскивать эти места с особым старанием. Попав на место, где она фактически зачуяет птицу, лайка приходит в возбужденное состояние, настороживается, строго держит уши, помахивает хвостом и задерживается на ходу, как бы готовясь схватить могущую взлететь птицу. Свыкшийся со своей собакой охотник легко разберется в этой собачьей мимике и определит, почему заходила собака, чего следует ожидать.

Глухарят, разместившихся после взлета в траве, лайка просто давит, и нужно следить за нею, чтобы дичь не пропала. Усевшихся на дерево глухарят лайка начинает облавливать, что дает возможность охотнику подойти к ним и стрелять сидячих. В последнем случае ее помощь неоценима. Легавая здесь ничего не делает.

СТРЕЛЬБА НА ВЫЛЕТАХ.

Со второй половины сентября, когда глухарята совсем взматереют и поравняются со стариками, когда дыхание холодных осенних ночей обожжет зеленый покров некоторых деревьев, подготовляя его к опаданию,—глухари начинают вылетать на осины и лиственницы.

Осиновый лист и хвоя лиственницы, тронутые слегка морозом, но еще не пожелтевшие, когда, по выражению промышленников, они начинают «закисать» и становятся особенно «сладкими», привлекают к себе глухарей. В те дни, когда процесс умирания в этом древесном покрове проходит особенно быстро, а также в теплые сырьи дни или даже при мелком теплом дожде, глухари, по наблюдению некоторых охотников, проводят целые дни на деревьях.

Вылетает глухарь на осины и лиственницы по утрам и по вечерам, появляясь на утренних зорях очень рано, еще до света, иногда и запаздывая, а на вечерней коричневке появляется нередко и вскоре после полудня. Отсюда понятно, что на осенние вылеты охотнику не всегда удается притти раньше глухаря—иногда это и невозможно, когда птица, как упомянуто, проводит на месте вылета целый день.

Стрелять в это время глухарей можно и с собакой и без собаки. Стрелять глухарей на лиственницах мне не приходилось, но, судя по литературе, охота эта не отличается от стрельбы на осиннике.

При охоте без собаки возможна стрельба из засидки или, как иногда говорят, из скрода, для чего удобней всего устраивать шалаши, а также и с подхода.

Стрелять из засидок имеет смысл лишь в случае, если осины или лиственницы, на которые можно ожидать вылета глухарей, стоят группами или одинокими деревьями среди других насаждений или на отлете поблизости леса, но отдельно от него.

Как только на утренних зорях будет обнаружен на траве иней от заморозков, нужно стараться определить, не начался ли вылет глухарей на излюбленную ими коромяжку, и куда именно они начали вылетать. Глухарей при такой разведке можно застать и увидеть на жировке, а, кроме того, определить место их вылетов нетрудно по так называемым «поедям»—остаткам от их жировки—листкам и веточкам, которые они скусывают с деревьев ироняют на землю, а также и по помету.

Шалаш следует сооружать из ветвей кустов и деревьев, растущих вокруг, чтобы он внешним видом не очень выделялся среди окружающей обстановки и не мог вызвать подозрения у птиц. Шалаш должен быть невелик, но достаточно просторен, чтобы охотник, поворачиваясь в нем, не цеплялся за стенки и не приводил в движение хворостин, образующих эти стенки, так как движение хворостин может отпугнуть глухарей.

Шалаш не должен быть очень загружен хворостом, и должен быть щитен лишь настолько, чтобы птицы не могли увидеть затаившегося в нем охотника. Ставить его следует с таким расчетом, чтобы обеспечить возможно широкий обстрел из него, так как определить с точностью места посадки птиц невозможно, особенно если группа деревьев, на которые ожидается вылет, занимает значительную площадь. Когда глухарь сядет на дерево и начнет кормиться, медлить с выстрелом не рекомендуется, так как он может недолго задержаться на дереве и слететь, особенно в ясные погодливые дни.

Выскакивать из шалаша, чтобы поднять убитого, не следует—это может отогнать подлетающих птиц, кото-ртых звук выстрела, особенно бездымным порохом, не так пугает. Если упавший глухарь убит не мертв и спо-

собен еще отбежать, лучше дать по нему второй выстрел, не выходя из шалаша.

В тех случаях, когда осины или лиственницы, на которые могут вылетать глухари, стоят не одиночками или отдельными группами, а разбросаны широко по лесу, и трудно определить с точностью места, куда станут вылетать глухари,—охота из шалашей станет невозможна и придется скрдывать глухарей с подхода. Стрельба их с подхода требует большого навыка и осторожности, так как глухарь—птица сторожкая, подозрительная и сле-тает при всяком намеке на опасность.

Наевшись осинового листа или лиственничной хвои, глухарь сидеть очень крепко. Многие думают, что эта пища его даже опьяняет, но я склонен об'яснить это обычным сонливым состоянием, вызываемым процессом пищеварения,—глухарь «просиживает зоб», как говорят охотники.

Крепко сидят глухари в пасмурную погоду, когда как из сита моросит мелкий дождик. Но ослаблять при подходе осторожность, надеясь на то, что при известных условиях глухарь будет крепко сидеть, не следует. Нужно быть всегда начеку и готовым к выстрелу.

В ясные и особенно в морозные дни, когда лист под ногами шумит, когда стук сапог по сухой, а тем более по подмерзшей земле звучен, когда всякие звуки слышней в начавшем раздеваться лесу,—подход к кормящимся на осинах или лиственницах глухарям труден. Лучше он удается в теплые сырье дни, особенно когда лист увлажнен росой или дождиком, в дни, когда легко удаётся подход к зайцу и к другому зверю. Недурно подходить и в ветер, когда лес шумит, и за этим шумом посторонних звуков не слышно.

Таких дней, когда подход удобен, в местах, где можно ожидать вылетов глухарей, охотник упускать не должен. На осенних вылетах больше бывают молодых глухарей, так как они доверчивей и к ним легче подойти. Старые птицы очень строги.

В то время как для стрельбы глухарей на токах я рекомендовал двустволку садочного типа или браунинг, которые превосходны и для стрельбы из шалашей,—при охоте с подхода я усиленно рекомендую мелкокалиберную винтовку или даже тройник, который осенью, когда можно все бить, имеет ценность универсального ружья.

Подойти к глухарю осенью на убойный дробовой выстрел не всегда удается, и дальний выстрел пулевой может здесь выручить и доставить большое удовольствие. Дальний пулевой выстрел выгоден еще и тем, что он не распугивает глухарей, как гром дробового выстрела, и если охотник заметил на деревьях несколько кормящихся птиц он может не ограничиться отстрелом одной, а снять несколько. Нужно только помнить, что, стреляя по птице, находящейся среди других, разместившихся на дереве, нужно выбирать ту, которая сидит ниже других.

Слабый звук дальнего выстрела из мелкокалиберной винтовки не потревожит кормящихся глухарей, а падение сидящего ниже товарища вызывает в них только любопытство. Они станут, нагибая головы, смотреть на небо. Другое дело, когда раненая птица будет при падении пролетать мимо здоровых. Это в большинстве случаев распугает последних.

Это нужно иметь в виду и при стрельбе усевшегося на деревья выводка. Правила этого держатся опытные охотники не только по отношению глухарей, но и по отношению других птиц, сидящих группой да дереве, и даже белковщики придерживаются его, когда в период течки застают на дереве несколько белок.

По наблюдениям охотников, глухарь, по которому дан промах, летит, поднимаясь слегка кверху, не разбирая—по чаще или по чистому месту, садится высоко на дерево и держится очень сторожко, так что подойти к нему чрезвычайно. Глухарь же раненый летит преимущественно чистыми местами, как полянки, дороги, просеки, снижает линию полета и садится на землю.

Большими стаями, как тетерева, глухари не держатся, но собираются иногда на жировках стайками.

В чернолесьи, кроме осины, глухари любят вылетать и на дубы, в год урожая на жолуди. Стрельба этой птицы на дубах не отличается от стрельбы на осинах и лиственницах, но часто при вылетах на жолуди приходится стрелять их и на земле, так как они охотно спускаются вниз и подбирают опавшие жолуди.

Если около леса или в самом лесу имеются пахотные участки, на которых оставляется в кладках или снопах овес, то, глухари вылетают сюда, чтобы кормиться овсом. Посещение глухарями овса легко узнать по трепанным и об'еденным метелкам, а также по оставляемому на местах кормежки помету. На таких местах глухарей караулят по утрам и вечерам из засады, как и на других местах их жировок. Можно, конечно, при надлежащей осторожности стрелять их в этом случае и с подхода, пробираясь по лесной опушке. Полезно втыкать в клади овса сосновые ветки для приманки.

Для пищеварительного процесса глухарь нуждается в мелких камешках, так называемой гальке, которой он наполняет свой зоб. Разыскивая эту гальку, глухарь предпринимает вылеты в те места, где им она обнаружена. Такими местами являются отмели рек и обнажения их берегов, дороги по песчаному грунту, карьеры, где берут камень, а также и пахота, где мелкий камень выворачивается наружу при взмете пластов.

Известный охотник К. Н. Верещагин стрелял глухарей в Череповецком районе из скрадков на полях, где галька выступала на поверхность почвы. Ф. Ф. Шиллингер добывал особо мелкий, не превышающий весом трех с небольшим килограммов, подвид глухарей на отмелях и каменистых берегах Курейки—правого притока Енисея за полярным кругом. Другие стреляют глухарей, скрадывая их по дорогам.

Однажды на рассвете я ехал на охоту в Рославльском уезде, б. Смоленской губернии. Когда я в'ехал в старый сосновый лес, гордо поднявший свои зеленые вершины в синеву осеннего неба, везший меня крестьянин стал задерживать лошаденок.

— Лядите, какой, петушок утекает от нас, — сказал он.

Я посмотрел вперед и увидел, что в сотне шагов от шедших уже шагом лошадей убегает по дороге глухарь.

Я вынул ружье из футляра, бесшумно сложил его, заложил пару патронов с мелкой картечью и, когда птица скрылась за поворотом, осторожно соскочил с тележки.

Возница мой прибавил шагу лошадям, а я, прикрываясь тележкой, начал приближаться к глухарю. Когда до него оставалось шагов семьдесят, он внезапно остановился на дороге, очевидно собираясь взлететь, но заряд моей картечи разрушил его планы; сделав несколько движений крыльями и хвостом, глухарь остался на месте.

Проходя тихо по лесным дорогам, встретить глухаря не редкость, и многие охотники выходят специально на дороги, которые посещаются глухарями.

Охотник, который располагает приученной хорошо ходить по глухарю лайкой, имеет все преимущества перед тем, который вынужден обходиться на осенних охотах по глухарям без собаки. Лайка — лучшая помощница человека на этой охоте. Уходя в поиск, она прислушивается к шуму крыльев при взлете и посадке глухаря, к его «керканью», шороху при движениях, обнюхивает сброшенные им с дерева «поеди», руководствуясь этими производнами, быстро находит его и начинает облавливать.

Глухарь не боится облавления, конечно, если это облавливание не азартно, и если при этом собака не прыгает на ствол дерева и не царапает его кору. Опытная лайка садится поодаль от дерева и изредка довольно спокойно взлаивает.

Глухарь внимательно следит за нею и даже по временам как будто пытается дразнить собаку, издавая особые звуки. Охотнику легче подойти к глухарю, внимание которого отвлечено лайкой, но все же подходить нужно очень осторожно, так как птица эта при всех условиях строга. Подходить лучше со стороны, против

воположной той, с которой сидит собака, так как глухарь, внимание которого занято собакой, скорее не заметит приближающегося сзади охотника. Говорят, будто бы некоторые собаки понимают это и, заметив приближение охотника, сами забегают и садятся с противоположной стороны. Я думаю, что если они это делают, то скорее с целью сидеть, обратившись мордой к хазину.

Подойдя к дереву, на котором собака облавивает глухаря, не следует медлить с выстрелом, так как он может слететь. Упавшего с дерева глухаря собака должна придушить, если он жив, догнать, если он подранен и побежал, но отнюдь не трепать и не мять.

Крепче сидит глухарь под лайкой в сырую туманную погоду и подход к нему тогда легче, чем в ясные дни. Но в такие дни иногда бывает не легко рассмотреть застывшуюся птицу. Поэтому не следует, думая, что собака ошиблась, сразу отзывать ее, а нужно постараться рассмотреть птицу. Хорошая лайка не ошибется и не будет облавивать пустое место.

Многие охотники не безуспешно стреляют глухарей при перелете их с мест отдыха на кормовые места. Пролетают они обычно не только в одном направлении, но и примерно по одним и тем же местам. При этом летят не вместе, а по одиночке. Все это дает возможность при удачном выборе места взять иногда не одного глухаря.

Глухарь вообще не компанейская птица, и потому охота на эту птицу с чучелами не может давать хороших результатов и применять ее нет смысла. В зимнее время глухари не скапливаются такими стаями, как тетерева. Они держатся больше в одиночку или мелкими группами и забираются по большей части в еловые гущи, где не так холодно и куда не так проникает ветер.

Иногда они садятся на высокие ели, особенно это наблюдалось перед весной. Тогда к ним можно подойти или под'ехать на пулевой, а быть может, в редком случае, и на дробовой выстрел. Под'езжать следует в обычно-

венных крестьянских дровнях и, как при всяких под'ездах, ехать не прямо на птиц, а оставляя их несколько в стороне, для удобства стрельбы лучше в левой и как будто бы проезжать мимо.

Глухари, как и тетерева, закапываются иногда в снег и ночуют в «лунках» и тогда их можно стрелять на взлете из лунок. Однако глухаринные лунки, разбросанные в лесных крепях, не так легко найти, и поэтому стрельба глухарей на лунках недобычлива и носит случайный характер.

Заметив по порою утром свежий след глухаря на лесной дороге, невредно с, надлежащей осторожностью бесшумно пройти этим следом за глухарем.

Иногда удается его настигнуть и застрелить, особенно часто это удается на пути к речкам, где имеется галька, на которой глухари задерживаются

О ПРОМЫСЛОВОМ ДОБЫВАНИИ ГЛУХАРЯ И ОБ ОХРАНЕ ЕГО

Все перечисленные выше способы охоты на глухаря применяются на практике главным образом охотниками-любителями и полупромышленниками. Настоящие профессионалы-промышленники широко пользуются из этих способов только стрельбой глухаря из-под лайки по осени и в начале зимы.

Самая же распространенная в районах любительской и полупромысловой охоты стрельба глухарей на токах совершенно неизвестна во многих районах, где охота носит чисто промысловый характер. Ружейная охота на глухаря вообще неинтересна промышленнику уже потому, что она сравнительно мало добычлива и требует значительной затраты времени, которое промышленники жалеют; кроме того, и заряды требуют расходов.

Промышленник знает, что время—деньги, и старается вознаградить затраченное время и средства по возможности значительной добычей. Охота по выводкам с лайкой бывает иногда добычлива и могла бы быть выгодной для промышленника, особенно в тех случаях, когда лайка хватает, не дожидаясь выстрела, затаившихся в траве «копалят», как в некоторых промысловых районах называют молодых глухарей, но в летнее время дичь не сохранишь в прок, а без этого и добывание ее не имеет для промышленника смысла. Выгодно взять глухаря в промысловый сезон, т. е. поздней осенью и зимой, когда

его сохранишь и доставишь к месту сбыта, но походить за ним в это время придется порядочно.

Поэтому промышленники по большей части предпочитают способы добывания глухаря, не носящие охотничий характер. Способами этими является поименение различного рода самоловов, начиная от петель до приборов,

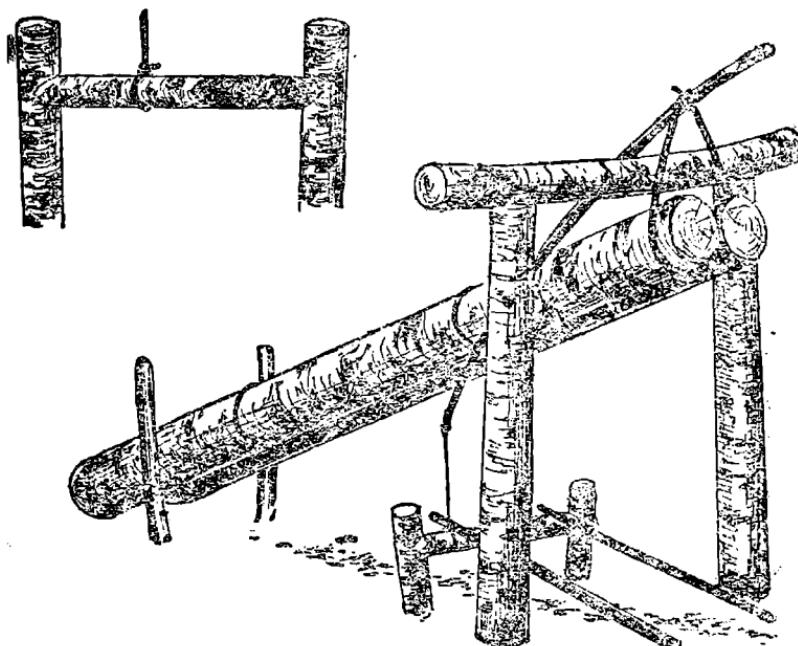

Рис. 1. Слопец-давушка.

давящих птицу тяжестью «опадной» части. Самоловы применяются в промысловых районах весьма широко, на что между прочим (а некоторые склонны думать, что и главным образом) влияет трудность получения зарядов, особенно пороха, да и самих ружей. Самоловы применяются промышленниками в огромном числе. Хороший промышленник ставит их не десятки, а сотни. Расставля-

ются они обычно по так называемым «путикам»—тропкам, охватывающим большие пространства соответствующих охотничьих угодий.

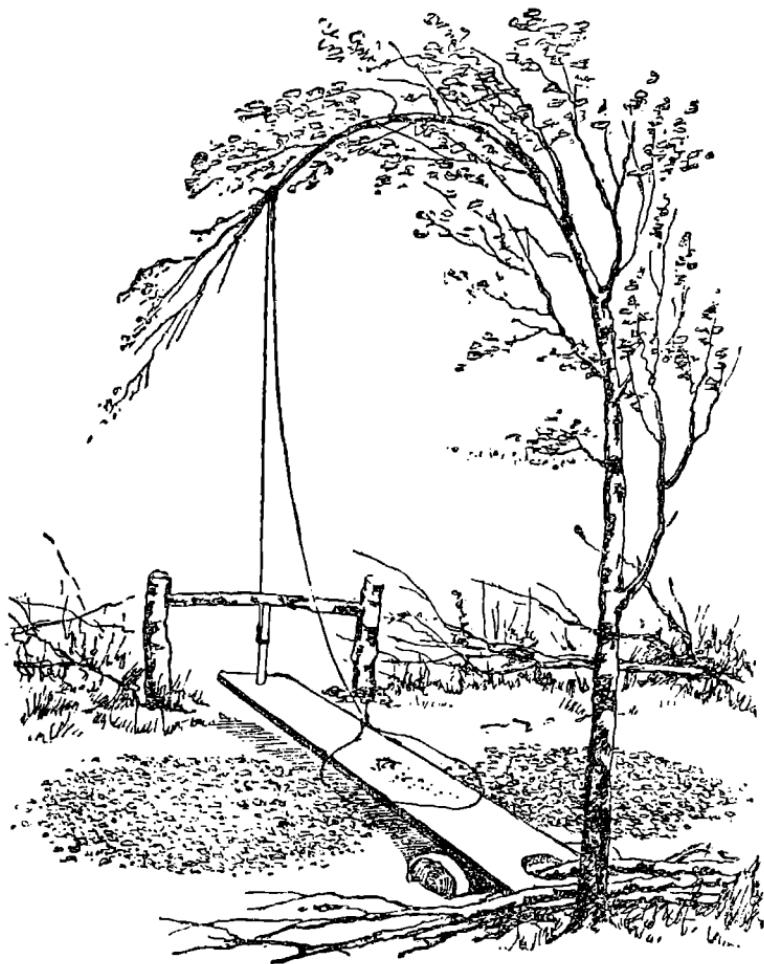

Рис. 2. Пружок на глухаря.

Насторожив самоловы на этих «пунктах», промышленник время от времени обходит их и забирает попавшуюся добычу. Но так как многие пугики тянутся нередко на десятки километров, то обходить их приходится не часто, метели заносят снегом самоловы, и добытая дичь пропадает для охотника, теряясь или доставаясь хищникам—rossomахе, лисице и другим.

Из самоловов очень широко употребляются слопцы-давушки. Цель их установки заключается в том, чтобы

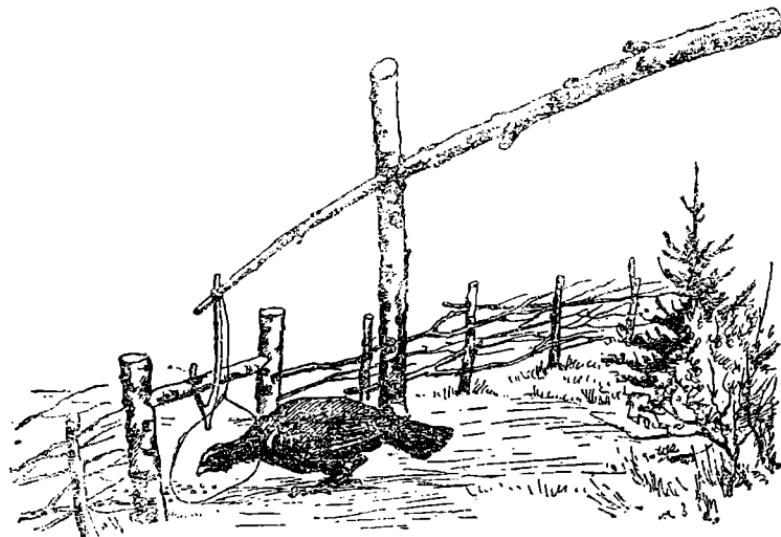

Рис. 3. Настороженная петля.

убить верхней опадной частью, представляющей широкую тяжелую доску или горбыль, а еще чаще пару соединенных друг с другом кругляков, зацепившую так называемый сторожек, птицу.

Чтобы направить птицу к настороженной части этого первобытного прибора, набивают ряд колышков или еловых веток, загораживающих доступ в ту сторону, куда не должна идти птица, и оставляющих открытым то на-

правление, где находится насторожка. Само собой разумеется, что все самоловы ставятся там, где есть основание ждать глухаря, т. е. где имеется привлекательная для него подкормка, необходимая ему галька или водопой. При отсутствии этого следует делать искусственную подкормку, но это уже хуже, так как нужно время, чтобы глухарь ее обнаружил и пошел на нее.

Весьма остроумен способ ловли глухарей в петлю при посредстве согнутой березки. Для этого на расстоянии метра или двух от березки, в четыре приблизительно

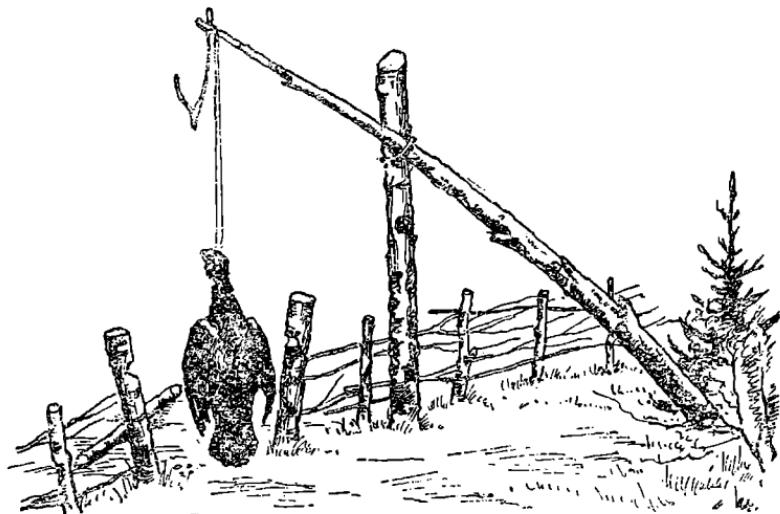

Рис. 4. Пойманый глухарь.

метра вышиной, вбивают с промежутком в четверть метра друг от друга два колышка и соединяют их прочно прикрепленной к ним перекладиной. Под эту перекладину подводится свободный конец дощечки, прикрепленной полуподвижно вблизи ствола березки. К очищенной от сучьев макушке березки привязывают на шнурке сторожок, который подкладывают под перекладину и захватывают на зарубку в свободном конце дощечки. Благода-

ря этому приспособлению березка, как натянутая пружина, остается в согнутом положении. К макушке, кроме шнурка, прикрепляется волосяная петля, которая расстягивается по дощечке. На дощечку в качестве приманки можно положить веточку калины или рябины с ягодами.

По сторонам дощечки расчищают небольшие, в метр диаметром, площадки, на которые насыпается песок с галькой. Заметив такую приманку, глухарь должен пойти на нее и вот, переходя, с точка на точек или покушаясь взять ягоду, глухарь задевает дощечку, сторожек срывается, березка выпрямляется, и петля захватывает глухаря за шею или за ноги и поднимает на воздух.

Этот способ практикуется до морозов, так как в морозы согнутая березка или ломается или не разгибается. Пойманный за шею глухарь будет скоро удавлен, а пойманный за ноги не скоро погибнет, теряет вес и представляет по существу не давленную, а дохлую дичь. Поэтому самоловы, убивающие птицу, предпочтительней.

Описанный самолов носит название «пружка», «подпружка», «задержки» и пр. Существует немало и других способов укрепления петель.

Для того, чтобы глухаря направить к петле, возле дерева и колышков накидывают хворост или делают другое препятствие, мешающее ему обойти петлю.

Иногда глухарей, как и косачей, кроют «шатрами»—особыми коническими сетями. Но этот способ ловли применяется к ним случайно там, где ловят косачей. В некоторых местах их ловят иногда и капканами.

Существуют и другие приспособления для ловли глухарей, например, так называемые «кузова» и «ступы», но все же больше всего их добывают слопцами и петлями.

По Л. П. Сабанееву, три четверти глухарей, привозимых в обе столицы добывалось в его время, слопцами.

Давленная дичь по качеству, конечно, хуже стреляной, и поэтому на экспорт она не годится, а остается только для внутреннего потребления. При этом, кроме

ТОГО, ВО ВНИМАНИЕ, ЧТО НЕУПОРЯДОЧЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ САМОЛОВОВ НАНОСИТ КРУПНЫЙ УЩЕРБ ЗАПАСАМ ГЛУХАРЕЙ, ПРИХОДИТСЯ ЗАДУМАТЬСЯ НАД ТЕМ, КАК БЫ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ИЗЖИТЬ ЭТО ЗЛО. МНОГИЕ ВИДЯТ СПАСЕНИЕ ОТ ЭТОГО В ДОСТАТОЧНОМ И СВОЕВРЕМЕННОМ СНАБЖЕНИИ ПРОМЫСЛОВИКОВ ОРУЖИЕМ И ОХОТНИЧЬМИМ ПРИПАСАМИ, Но ЭТОГО, КОНЧЕНО, НЕДОСТАТОЧНО—НУЖНО ВНЕДРИТЬ В СОЗНАНИЕ ОХОТНИКОВ, ЧТО ТАКИМ ПРИМЕНЕНИЕМ ИХ ОНИ НАНОСЯТ УЩЕРБ СЕБЕ ЖЕ, НУЖНО ОРГАНИЗОВАТЬ ОХОТНИКОВ И НАЛАДИТЬ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО.

Глухарь стоит несомненно под угрозой полного истребления в местах высокой земельной культуры, сопряженной с уменьшением площади лесных пространств и обращением их в другие виды угодий. Но и в глухих местах промысловой охоты истребление его идет усиленным темпом. Там площадь лесов местами сокращается, местами изменяет характер под влиянием лесных пожаров, уничтожающих птиц иногда и непосредственно действием огня, там в целях хозяйственных весною выжигают лес—«пускают палы», причем погибает много глухаринных гнезд с яйцами и молодью, там, наконец, человек всеми своими ухищрениями истребляет глухаря и является для него, как и в непромысловых районах, самой большой угрозой.

Кроме человека, глухаря преследуют четвероногие и пернатые хищники, начиная от медведя до горностая. Медведь, казалось бы, для птиц совершенно не страшен, но на глухарей он любит охотиться. Найдя след линяющего глухаря, он преследует птицу по следу на росе, для чего не требуется большого чутья, и, загнав ее в чащу или лом, ловит и с'едает.

Распугав выводок, он ловит затаившихся в траве глухарят, а некоторые охотники утверждают, что разлевшихся по деревьям, особенно в сырую погоду, глухарят он стрясает на землю и поедает.

Подкравшегося и вцепившегося в горло горностая глухарь нередко далеко уносит на крыльях, но потом от потери крови замертво падает вместе со своим врагом.

Соболь, куница, россомаха, лисица и другие четвероногие хищники также преследуют глухаря, истребляя его, конечно, не в малом количестве.

Из птиц врагами его являются: филин, полярная сова и ястреб-тетеревятник.

Говорят, что токующий глухарь умолкает, как только заслышил крик филина. Все это указывает на совокупность неблагоприятных условий, в которых протекает жизнь крупнейшей и интереснейшей промысловой птицы нашего леса, и налагает на нас обязанность позаботиться об ее сохранении.

НАЗВАНИЯ ГЛУХАРЯ НА ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ПЛЕМЕН СССР. (По М. А. Менэбиру)

Тат.—чар, суар; *Томс. тат*—селе; *бараб. тат.*—соер; *Башк.*—соер, суяр, союр; самец—кора - суэр; самка—бос-суэр. *Киргиз.*—суар-каш; *Калм.*—хурр, урла; *Бурят.*—горр-гор; *На средн. иркуте*—хойер, хоро, также (самец) шора-хуар, (самка) хара-хуар; *Монг.*—хорр; *Эйр. и Пермяц.*—дошмар; *зырян* также (самец) чукчи (самка) кон-дошмар; *Мордов.*—сииси; *Вотяц.*—дукъя, дукуя; *Чуваш.*—узан, кутюр; *Вогул.*—шемель - ньялву, козма; *Верхотур.*—вогул.—маншин; *сосв. вогул.*—шюмлгольм; *Ост. Берез.*—пигилук (самка), хонженг-луки; *на Сургуте*—кончам-лунг, изис-луг; *на Нарыме*—сенге (самка), сульва; *Ост.*—денг, дид; *Остяцк.*—кайрыш, сенга, уар-сенга; *Юрац.*—сенгэ; *Тунг. и мест. Якут.*—ороки; *Якут.*—караулар; *на Вилюе*—чакыр-улар.

Местные названия: а) самца: глухарь, глухой тетерев, моховик, моховой тетерев, мошник, мошен (на севере между проч. у поморов); глушень (местами напр. Твер. район.) чухарь (в Север. обл. и Лапланд.); б) самки: глухарка, глущица (мест. на север. и в Сибири)—копало (Олонецк.) кополуха (Уральская обл.) и больш. часть Сибири)—пеструха (Лапланд.), мошная тетерка (Ленинградск. обл.)

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

О глухаре и его жизни	3
Стрельба на токах	6
Охота по выводкам	17
Стрельба на вылетах .	22
О промысловом добывании глухаря и об охране его .	30
Названия глухаря на языках различных племен СССР	38

НА СКЛАДЕ ВСЕСОЮЗНОГО КООПЕРАТИВНОГО ОБ'ЕДИНЕНИНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА -

КОИЗ

имеются книги по технике охоты:

1. Пахомов. Как охотиться с гончими. Рис. 14, стр. 8, ц. 35 к.
- Н. Зворыкин. Что нужно знать начинающему охотнику. Стр. 54, ц. 25 к.
- С. Бутурлин. Пулевое охотничье ружье и стрельба из него. 3 изд., рис. 176, стр. 112, ц. 60 к.
- С. Бутурлин. Уход за ружьем дробовым и нарезным. Рис. 6, стр. 50, ц. 25 к.
- А. Зернов и Б. Крейцер. Стрельба дробью охотничья и спортивная. Рис. 72, стр. 194, ц. 1 р. 45 к.
- В. Каверзин. Охота на рябчиков. 2 изд., рис. 11, стр. 70, ц. 20 к.
- А. Уваров. На лисицу с манком. 3 изд., стр. 30, ц. 20 к.
- В. Каверзин. Охота на барсука. Рис. 10, стр. 48, ц. 30 к.
- А. Формозов. Гага и промыслы гагачьего пуха. Рис. 7, стр. 58, ц. 40 к.
- В. Каверзин. Охота на глухарей. 2 изд., рис. 4, стр. 48, ц. 25 к.
- А. Умнов. Новый закон об охоте. Стр. 32, ц. 10 к.
- . Сатинский. Календарь охотника. Стр. 72, ц. 25 к.
- В. Каверзин. Сурки, суслики и др. грызуны, их жизнь, добывание их и борьба с ними. Рис. 18, стр. 86, ц. 35 к.
- Н. Зворыкин. Что должен знать окладчик. Рис. 36, стр. 80, ц. 55 к.
- А. Зернов. Что такое хороший бой охотничьего дробового ружья и как его добиться. Рис. 9, стр. 44, ц. 20 к.

Адрес для заказов:

Москва, Центр, Петровка 5. Всесоюзное кооперативное об'единенное издательство—КОИЗ.

НА СКЛАДЕ ВСЕСОЮЗНОГО КООПЕРАТИВНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА

КОИЗ

ИМЕЮТСЯ КНИГИ ДЛЯ ОХОТНИКОВ

- В. Каверзnev. Сурки, суслики и другие грызуны, их жизнь, добывание их и борьба с ними. Рис. 18, стр. 86, ц. 35 к.
- А. Формозов. Гаги и промысел гагачьего пуха. Рис. 7, стр. 58, ц. 40 к.
- В. Каверзnev. Охота на рябчиков. 2 изд., рис 11, стр. 46, ц. 20 к.
- В. Каверзnev. Охота на степную линь. Рис. 5, стр. 78, ц. 35 к.
- В. Каверзnev. Охота на барсука. Рис. 10, стр. 48, ц. 30 к.
- В. Федосеев. Как сканивать и выправлять пушные шкурки. 3 изд., рис. 113, стр. 112, ц. 50 к.
- К. Зворыкин. Что должен знать складчик. Рис. 36, стр. 80, ц. 55 к.
- Я. Кошелев. Колхозное строительство в системе охотниче-интегральной кооперации. Стр. 48, ц. 25 к.
- Д. Беляев. Социалистическое соревнование в охотничьей кооперации. Стр. 64, ц. 40 к.
- В. Малышев. Как вести коллективное оленеводство. Рис. 7, стр. 48, ц. 63 к.
- А. Смирнов. Работа с беднотой в охотниче-интегральной кооперации. Стр. 16, ц. 30 к.
- С. Майоров. Работа охотничьей кооперации среди молодежи, женщин и детей. Стр. 64, ц. 30 к.
- С. Переображен. Беседы об охотничьем хозяйстве. Стр. 56, ц. 20 к.
- Я. Кошелев. Туземная кооперация Севера. Стр. 96, ц. 1 р. 25 к.
- Н. Скворцов. Северная интегральная охотниче-промышленная и рыбакская кооперация. Стр. 131, ц. 1 р. 56 к.

Адрес для заказов: Москва, Центр, Всесоюзное Кооперативное объединение издательство

„КОИЗ“